

В.В. Шевцов

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕДАКТОРА-ЦЕНЗОРА В «ТОМСКИХ ГУБЕРНСКИХ ВЕДОМОСТЯХ» В 1907–1908 гг.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ: проект «“Секретно. Конфиденциально”»: цензурная история провинциальной журналистики (на материалах периодической печати дореволюционной Томской губернии)», № 19-012-00352А.

На основе уникальных подшивок «Томских губернских ведомостей за 1907 и 1908 гг., сохранившихся в Государственном архиве Томской области, проанализированы смысловые и лингвистические правки, выполненные редактором неофициальной части В.Э. Мейером в специальном типографском оттиске перед допуском номера в печать. Правки объединены в группы, показаны их конкретные примеры, высказаны предположения о причинах их выполнения, представлен общероссийский и местный историко-политический контекст в содержании неофициальной части «Томских губернских ведомостей» в послереволюционный период.

Ключевые слова: история периодической печати; «Томские губернские ведомости»; редактор неофициальной части; цензура; корректура; В.Э. Мейер; революция 1905–1907.

В период нарастания Первой русской революции в стране и в городе «Томские губернские ведомости» стали выходить по расширенной программе неофициальной части, с целью усиления ее общественно-политического значения. Почти год, с № 43 от 23 ноября 1905 г. по № 67 от 6 сентября 1906 г., редактором неофициальной части был губернский инспектор по делам печати П.Т. Виноградов – статский советник, выпускник историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета. Газета стала выходить два раза в неделю. Основные темы номеров того периода – значение Манифеста 17 октября 1905 г. в разрешении социальных конфликтов, деятельность и выборы в Государственную Думу, программные положения «Союза 17 октября» и деятельность его томского отделения. Наряду с авторскими статьями на местные темы, в газете широко использовались перепечатки из ведомостей других губерний, что подчеркивало общность происходивших событий в России и Сибири и отношение к ним правительства. Таким образом, облегчался и процесс «сборки» номера, поскольку опубликованные материалы уже были одобрены цензурой. Из томских газет для заимствований использовались кадетская «Сибирская жизнь», главным образом политически нейтральные сообщения, и октябристские «Сибирские известия» (откуда перепечатывались проблемные политические передовые). Оптимистический настрой публикаций об умиротворяющем характере будущего народного представительства сменился резкой критикой после начала его работы в апреле 1906 г. Вслед за правой столичной печатью неофициальная часть «Томских губернских ведомостей» публикует упреки в революционном и антироссийском составе Государственной Думы, умалении депутатами значения самодержавной власти, разжигании ими «мятежа» и «смуты».

С № 68 от 10 сентября 1906 г. редактором неофициальной части стал подпоручик запаса, чиновник особых поручений при губернаторе И.Е. Бицюк, а с № 71 от 20 сентября – действительный статский советник, член томского управления по крестьянским

делам А.В. Дуров, принимавший участие в открытии «Русского народного общества за веру, царя и отечество» в сентябре 1906 г. С № 50 от 4 июля 1907 г. в должность редактора вступил Владимир Эдуардович Мейер – советник томского губернского управления, коллежский асессор, выпускник Санкт-Петербургского университета [1. С. 154]. Таким образом, губернская администрация непосредственно взяла в руки руководство местным правительственным органом. Выражаясь в категориях, принятых среди советских историков печати, «газета взяла реакционное направление». Действительно, в городе произошла консолидация правых монархических сил и их обособление от местного отделения партии октябристов. Неофициальная часть «Томских губернских ведомостей» с осени 1906 г. стала заполняться перепечатками из консервативно-охранительных «Нового времени», «Киевлянина», «Харьковских губернских ведомостей», а также черносотенных «Русского знамени», «Русской земли», «Московских ведомостей».

В Государственном архиве Томской области сохранились подшивки «Томских губернских ведомостей» за 1907 и 1908 гг. с подписями В.Э. Мейера о допуске выпуска газеты и его правками (чернилами и синим карандашом) публикаций неофициальной части. Допуск размещался на титуле газеты («Печатать разрешается. Советник Мейер») и на страницах неофициальной части, если были внесены изменения в содержание и компоновку текста («По исправленному печатать разрешается. Советник В. Мейер», «Печатать разрешаю по исправлению и перемещении статей. В. Мейер»).

Отметим, что обычно читатель и исследователь периодики имеет дело с единственным растражированным номером издания, вся работа по его подготовке, редактированию, корректуре и цензурированию остается «за кадром» и чаще всего навсегда. Сохранность таких предварительных типографских оттисков с рукописными правками – явление достаточно редкое в истории периодической печати, что делает подшивки «Томских губернских ведомостей» уникальным источником для изучения истории про-

винциальных правительственных изданий, конкретных форм и особенностей цензурного контроля над ними. Для этого необходимы расшифровка рукописных помет на полях и непосредственно в текстах публикаций, сравнение содержания двух вариантов одного и того же номера – предварительного варианта с правками и итогового печатного варианта, анализ наиболее значимых правок с точки зрения их смыслового и лингвистического характера, формулировка и обоснование предположений о причинах выполненных правок.

В отношении, казалось бы, несочетаемого конструкта «редактор–цензор» поясним, что, несмотря на освобождение губернских ведомостей в 1862 г. от общей цензуры [2. № 38040], а с 1881 г. и от предварительной [3. № 429], над ними сохранялся административный контроль губернских властей, и они выходили под их ответственность. В «Своде законов Российской империи» (по продолжению 1906 г.) содержится указание на то, что наблюдение за перепечатками из официальных изданий «политических известий» и «руководящих статей по предметам внешней политики и внутреннего управления» возложено на «ближайшее попечение вице-губернаторов» [4. Ст. 541. Прим. 2]. Редактор неофициальной части допускал выпуск газеты в печать, т.е. осуществлял цензорские функции. Но цензурировал он, конечно, не самого себя, а предоставляемый ему на просмотр и подпись уже подготовленный типографский оттиск (номера 1907 г. были напечатаны на более плотной чем у основного тиража бумаге, на которой было легче оставлять пометы перьевой ручкой или острым карандашом). Такой макет подготавливал начальник газетного стола, канцелярский служащий Николай Григорьевич Гусельников, занимавший эту должность на протяжении 31 года, с № 11 от 13 марта 1886 г. до выхода последнего номера «Томских губернских ведомостей» – № 10 от 5 марта 1917 г.

Первая правка В.Э. Мейера относилась к № 58 от 1 августа 1907 г. В заметке, критикующей «прогрессивную» кадетскую «Сибирскую жизнь» из-за статьи «На небо поглядывает, а на земле пошаривает» (о том, что отец Иоанн Кронштадтский начал разведку на подаренном ему золотом прииске), было вычеркнуто эмоциональное заключение: «Какая пошлость в чисто “освободительном” вкусе... Какая неприличная пошлость!» [5. 1907. № 58. 1 авг.].

Следующая правка была выполнена только через 10 номеров – в передовой статье «Томск, 12 сентября 1907 г.» с подзаголовком «Избавление Государя Императора от опасности» был исключен фрагмент из «Московских ведомостей», в котором высказывалась мысль о том, что столкновение с каменной грядой было запланированным терактом: «“А какой национальности был лоцман, ведший царскую яхту? Уж, конечно, не русский, а финляндец. И каким образом жизнь русского царя была вверена злейшему врагу России и русского народа! Да, – скажут нам, – ведь только финляндец мог знать фарватер в финских шхерах. Да, мы теперь видим, он *отлично* знал, куда вел императорскую яхту!” Все это совершенно верно и остается только пожелать, чтобы этот урок – ре-

зультат явной небрежности не прошел даром». От этого абзаца осталась только заключительная неопределенная часть: «Остается только пожелать, чтобы этот урок – результат явной небрежности не прошел даром» [5. 1907. № 69. 12 сент.].

В этом же номере в статье «“Разъяснения” или новый обман?», в которой говорилось о предвыборной кампании партии кадетов, были допущены откровенно бранные слова и предложения, не вошедшие в печатный номер: «Всем памятно, то ~~нечеткое~~ [заменено на «чрезвычайно неприятное»] впечатление, которое произвело на общество поведение Второй Думы <...> И в добросовестном мозгу г. Кузьмина-Караваева ~~недая~~ измена пересилила сознание долга <...> Дума ~~из протеста~~ принимала заведомо ~~дурные~~ [заменено на «нелепые»] решения <...> ~~Хорошо-разъяснение~~ ~~нечеткой деятельности думы!~~ ~~Можно же дойти до та-~~ ~~кого цинизма!~~» [5. 1907. № 69. 12 сент.].

Далее правки становятся относительно регулярными и следуют через несколько номеров. Так, в № 70 от 16 сентября, в разделе «Местная хроника», был расширен за счет других публикаций (о приезде томского архиепископа Макария, предстоящих выборах и добросовестном мастере-ювелире) некролог о скоропостижной кончине супруги томского вице-губернатора И.В. Штевена – С.А. Штевен. Текст дополнился новыми подробностями панихиды, описаниями глубины скорби мужа и окружающих, более возвышенной стала стилистика («цветущая здоровьем и жизнерадостностью», «роковой день» и т.д.), исключен возраст умершей (33 года), а причина смерти из менее благозвучного первоначального варианта – «уремия» – была заменена на нейтральный – «болезнь почек» [5. 1907. № 70. 16 сент.]. На сороковой день после кончины вице-губернатор И.В. Штевен извещал о заупокойной обедне и панихиде в память о кончине супруги. «Извещение» было размещено на первой странице газеты (путем вычеркивания ряда официальных объявлений) [5. 1907. № 79. 17 окт.].

В несколько запоздалом (в сентябрьском номере) обращении «Союза русского народа» о роспуске II Государственной Думы 3 июня 1907 г. были вычеркнуты инвективы в отношении ее депутатов – «эти негодяи» (заменено на «они»), «проклятые изменники» (оставлено только «изменники») [5. 1907. № 71. 19 сент.]. Зато совершенно нетронутой осталась в этом номере большая статья «Загадочный старец», в которой упоминалось о посещении могилы старца Федора Кузьмича наследником Николаем Александровичем (хотя этот факт спорный до настоящего времени), и приводилось содержание новейшего труда великого князя Николая Михайловича «Легенда о кончине императора Александра I в Сибири в образе старца Федора Козьмича» (1907). С одной стороны, удовлетворялась насущная потребность в поднятии пошатнувшегося авторитета монархии Романовых, с другой – приведенные в статье обстоятельства сходства двух личностей и невнятность итоговых выводов могли питать среди томищей кривотолки и мистические версии.

В передовой «Томск, 26 сентября», посвященной выборам в III Государственную Думу в Томске, текст

был избавлен от пространных и резких выражений, а также указаний на конкретных личностей: «~~Даже местный отдел Союза 17 октября, до наступления выборов обыкновенно почивающий безмятежным сном, неизменно грезящий о “конституции”, исполнился и выставил список своих кандидатов. Главный штаб м[М]естных[е] кадет[ы], размещающийся в редакции “Сибирской жизни”, проявляет [ют] еще более лихорадочную деятельность <...> Опубликованный нашими “кадетами” список кандидатов в выборщики, можно сказать, блестящий: три купца, целых четыре профессора, а остальные – тоже “умственные интеллигенты” <...> Очевидно, у этих купцов, на ~~эти~~ которых думают выехать поправевшие для виду кадеты, мало своей купеческой амбиции, а память у них несомненно коротка <...> Какой ~~с Божьей милостью~~ поворот! Что-нибудь одно из двух: или ~~гг. Максимов, Житков и Толкачев~~ [заменено на «эти купцы»] не сегодня-завтра откажутся от своих “капиталов” в пользу “трудящегося класса” и превратятся в настоящих “умственных интеллигентов”, или они играют роль ширмы, роль приманки, на которую наши кадеты рассчитывают словить голоса более умеренных элементов, а в члены Госуд. Думы проведут своих или более “прочных” кадетов, ~~как, например, г. Головачев и другие~~» [5. 1907. № 73. 26 сент.].~~

В этом же номере в рубрике «Русская печать» была сделана менее выраженной транслируемая черносотенной печатью ненависть к умеренным либеральным партиям, которые в подобных изданиях смешивались с радикальными революционными партиями: «Грабителей и убийц начинает ловить уже само население, и жестоко расправляется с ними. Газеты и кадеты ругаются и посылают в преисподнюю монархистов патриотов, вставших им поперек дороги и уничтожавших все их подлые замыслы. Это ведет к ~~хорошему и живо отобьет у товарищей “кровопийц” охоту заниматься их подлым ремеслом <...> В России идет чистка. Крамольных попов изгоняют. Конституционных командиров полков (!?) октябристов отрывают от должности. Скоро примутся за судей. Давно пора. Товарищи-социалисты почесывают носы~~ [заменено на «присмирели»]. Вампирам этим уже не так легко пить теперь народную кровь <...> Царь наделяет крестьян землей и отводит им под переселение лучшие земли, не дожидаясь 3-й Думы, ~~от которой опять кроме подвохов ничего не ждать, в ней по видимому будут кадеты и октябристы – этим все сказано~~» [5. 1907. № 73. 26 сент.].

С завершением революции и выборов в III Государственную Думу, ставшую правой по своему составу, В.Э. Мейер вносил правки, чтобы вернуть изданию привычный «старорежимный» облик. Так, сообщение о литургии и торжественном молебне в Троицком кафедральном соборе по случаю тезоименитства наследника престола было им расширено путем включения публикации о новом выпуске городских облигаций. В результате оно было выдержано в духе самодержавие–православие–народность: «По случаю дня тезоименитства Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича Великого князя Алексея Николаевича 5 октября в Троицком кафедральном соборе высокопреосвященным Макарием архиепископом Томским и Барнаульским была совершена божественная литургия и отслужен благодарственный молебен. В храме присутствовали: управляющий губернией И.Б. Маршанг, начальники отдельных частей и учреждений всех ведомств, офицеры воинских частей, расположенных в городе Томске, и множество народа. После богослужения на Соборной площади состоялся парад войск местного гарнизона. Парад принимал генерал-майор Редько. В этот день город был украшен флагами, вечером зажжена иллюминация» [5. 1907. № 76. 7 окт.].

В то же время в подобных официальных «пресс-релизах» (клишированность которых наводит на мысль о том, что их можно было готовить без участия в самом мероприятии) редактору неофициальной части было присуще чувство меры. Так, в «Местной хронике», повествующей о праздновании в Томске дня коронации Николая II и Александры Федоровны, было вычеркнуто предложение: «Начальником губернии вновь была произнесена “здравница” государю императору» [5. 1908. № 32. 18 мая]. Судя по тексту, такая «здравница» была произнесена утром перед парадом войск и перед торжественным завтраком. Упоминание о такой повторной вечерней «здравнице», возможно, показалось чрезмерным в ряду привычных официальных канцеляризов – «храм был полон молящихся», «войска лихо прошли церемониальным маршом», «публика любовалась эффектной иллюминацией» и т.д. В условиях разворачивающегося в стране трезвенного движения могло выглядеть неуместным, что начальник губернии поднял за завтраком бокал в день рождения императрицы Александры Федоровны. В печать был отправлен более эвфемистичный вариант: «За завтраком начальником губернии был провозглашен тост за здоровье их императорских величеств» [5. 1908. № 35. 28 мая].

Редактором-цензором сглаживались ставшими привычными в период существования первых двух дум антиеврейские инвективы. Приведем только один из характеристических и наиболее развернутых примеров такой правки в статье «Агония еврейского социализма»: «Только еврею могла придти в голову такая ~~подлая~~ мысль, как отрицание отечества <...> И вот как долго люди шли на эту ~~жидовскую~~ удочку! Сколько кровавых переворотов совершилось уже в одной Европе ранее, чем христиане поняли, что их славят евреи только ради удовлетворения своей ~~ненасытной~~ жадности! <...> Ранее других очнулись от этого ~~жидовского~~ внушения рабочие наиболее просвещенных стран – Англии, Америки и Германии <...> На последнем съезде в Штутгарте выяснилось, что рабочие и Австралии, и Японии точно так же относятся к ~~жидовскому~~ социализму Маркса <...> А когда предатель своей родины, француз Эрва, заявил, что в случае нападения на Францию он поднимет бунт и встретит неприятеля с красными флагами, – ему пришлось услышать свистки и шиканье. ~~Только наши дуболомы, которые идут на помочах евреев и своими мозгами не научились еще шевелить, были сторонниками предателя~~ <...> Итак, национализм победил ~~жидовский~~ [еврейский] международный со-

циализм <...> Но наших отрезвляет уже общий национальный подъем, да между нашими рабочими и не много таких ~~идиотов~~, которые охотно идут за евреями и за их ставленниками <...> Уже и теперь вполне выяснилось, что наши социал-демократы, особенно наиболее ~~тупые~~ [неразвитые] между ними – большевики, потеряли всякий авторитет в среде рабочих <...> В Штутгарте началась агония ~~жидовской~~ [еврейской] социал-демократии и обрисовались первые ростки *национального рабочего движения*. Этим росткам мы желаем полного развития...» [5. 1907. № 79. 17 окт.].

В Томске, как и во многих городах России, совершались экспроприаторские акты – 20 августа 1907 г. нападению подвергся бухгалтер Томского технологического института Д.Н. Соковнин [5. 1907. № 64. 22 авг.]. Ровно через два месяца, 20 октября, «экс» повторился. На этот раз Соковнину не удалось счастливо избежать опасности и он был смертельно ранен нападавшими [5. 1907. № 81. 28 окт.; № 82. 31 окт.]. При описании случившегося была исключена подача информации в виде слухов (это законодательно запрещалось в официальной губернской газете): «После этого экспроприаторы, ~~как говорят~~, произведя еще выстрел в Соковнина бросилась бежать <> На другой день в институте был произведен обыск, ~~но говорят, что ничего предосудительного не найдено~~» [5. 1907. № 81. 28 окт.]. В следующем номере было полностью вычеркнуто сообщение «Местной хроники» о подробностях проведенных следственных мероприятий: «Из 100 человек посторонней публики арестованных 20 октября на сходке в технологическом институте, уже выпущено из под ареста около 90 человек». В еще одной заметке номера, чтобы, видимо, не гущать краски от частоты экспроприаторских актов в Томске, сообщение «Покушение на экспроприацию» было заменено на «Покушение на грабеж» [5. 1907. № 82. 31 окт.].

В одном из завершающих 1907 г. номеров В.Э. Мейером с помощью красного карандаша были переставлены по значимости события «Местной хроники» – «Посещение членами Думы начальника губернии» (профессором Некрасовым и крестьянином Мягким) было поставлено на первое место, второе место заняло «Заседание губернской санитарно-исполнительной комиссии». «Поездка начальника губернии» по ее уездам была вычеркнута (возможно, по соображениям безопасности). Далее следовали «Перемены в составе местной прокуратуры» (откуда вычеркнута начальная фраза «По слухам») и «Пойманные вымогатели» [5. 1907. № 83. 12 дек.]. Такие перестановки с заменой статей часто производились в 1908 г. Например, на неофициальной части № 10 от 13 февраля 1908 г. буквально не осталось живого места – все публикации были переставлены с места на место и выстроены по новому порядку цифрами от I до X, нанесенными красным карандашом. Приоритет был отдан визиту томского губернатора К.С. фон Нолькена в Петербург и его встречам с высокопоставленными лицами, включая П.А. Столыпина [5. 1908. № 10. 13 фев.].

С помощью синего карандаша и латинских цифр был полностью переставлен порядок публикаций № 9 от 6 февраля 1908 г. Было: «Чествование юби-

лея М.Г. Кривошлыка» [редактора «Ведомостей С.-Петербургского Градоначальства и столичной полиции], «Местная хроника», «Туман или действительность?», «Заслуженный солдат», «Убийство португальского короля Карлоса и его наследника престола» [5. 1908. № 9. 6 фев.]. Вышло в печать: «С.-Петербург, 4 февраля» [о служебной командировке томского губернатора К.С. фон Нолькена в С.-Петербург], «Местная хроника», «Убийство португальского короля Карлоса и его наследника престола», «Чествование юбилея М.Г. Кривошлыка», «Туман или действительность?», «Деятельность Союза Русского народа» (взято из предыдущего № 7, откуда было вычеркнуто и заменено более важным сообщением о служебной командировке губернатора [5. 1908. № 7. 27 янв.]). Таким образом, событийный ряд выстраивался от более уместных в губернской газете местных событий к международным и общероссийским. Перестановки в соответствии с тем, как Мейер понимал для себя значимость публикаций, были выполнены в № 30 от 11 мая 1908 г. и № 37 от 8 июня.

Наибольшим правкам была подвергнута статья «Туман или действительность», за авторством В.В. Ярмонкина из «Русского Знамени». Приведем большинство из них: ~~«Говорят, что в России наступило относительное спокойствие. Так ли это? Не есть ли это затишье перед бурей?»~~ Когда вдумываешься в историю революционных движений народов, то поражаешься прежде всего себялюбием и ~~тупым~~ индифферентизмом ~~направляющих~~ [высших] классов к текущей жизни <...> если бы были приняты те или иные меры, была бы проявлена энергия ~~направляющих классов~~ [некоторых лиц] в том или ином направлении, то не было бы потрясений государственного организма <...> У нас так привыкли играть словами, что даже ~~провокаторское разбойничье движение~~ [время], пережитое Россией за последние два года, именуют революцией <...> Целый ряд факторов <...> указывает на совершенно необъяснимый образ действий ~~власти (С.Ю. Витте, Святополк-Мирский и Лапухина~~ [некоторых лиц, облеченных властью] в ~~дни~~ [разгар] политического ~~их]~~ ~~распутства~~ [страстей] <...> Возможно ли была открытая поддержка всех убийств, грабежей, насилий и призыва к восстанию со стороны первых двух Дум, если бы наша интеллигенция не была заранее [уже] развращена? ~~до мозга и костей?~~ <...> Возможно ли ~~нестыдная~~ [неблаговидная] политическая деятельность духовных лиц, если бы заранее кощунственно не разрушались ~~бы~~ основы христианства? <...> что сделала законодательная власть за это время, чтобы уничтожить вышеуказанную нами почву нравственного и экономического разложения России? – На это может быть только один ответ: ~~ничего~~ [очень мало]. ~~А если “ничего”, то о каком же успокоении может идти речь? При В.К. Плеве было гораздо более пока, а когда темная сила убила его, то что открылось? Покойный Плеве только не делает ее и П.А. Столыпин. В этом только и разница между данной минутой и временем истекших 2–3 лет, но почва остается все та же, и перемена правительственного персонала в сторону беспрерывно действующей и теперь темной~~

~~енилы вновь сразу открывает картину еще, может быть, гораздо больших ужасов, чем те, которые мы только что пережили»~~ [5. 1908. № 9. 6 фев.].

Неизвестно, какова могла быть реакция автора на эту стилистическую правку, в результате которой были исключены не только неудачные и резкие выражения и обороты, но и не был донесен до губернского читателя общий обвинительный пафос статьи по поводу политического бессилия конкретных и известных фигур, с заменой их на абстрактных «лиц, облеченных властью». Многообразие выполненных правок (здесь приведены далеко не все), видимо, привело к тому, что статья в итоге была сверху до низу перечеркнута жирной синей линией, однако все же она появилась в номере, вышедшем в печать.

Большое количество правок содержит № 8 от 30 января 1908 г. Публикация под нейтральной рубрикой «Обзор печати» получила отдельный заголовок – «Полицейская тактичность». Сравним изменения. «“Вы не тактично поступили”. Такими словами нередко ~~его ронивает~~ [ыговаривает] своего [му] подчиненного [ому] высшее полицейское начальство <...> Тактичное обращение полицейских с обывателями, конечно, необходимо, ~~но можно ли его допустить в отношении какого-нибудь социал-негодяя ставящего ни во что чужую жизнь, пусть судит сам неостомысливший читатель~~ [внушать это чинам полиции и требовать от них “тактичности” начальство обязано со всею строгостью]. Жизнь, здоровье и будущее каждого полицейского, как охранителя порядка, несомненно должны служить предметом особой заботливости Правительства. Для этого, прежде всего, надо удвоить ничтожное жалование ~~нижним~~ [младшим] чинам полиции...» [5. 1908. № 8. 30 янв.]. В результате произведенных правок был изменен смысл публикации – поставленная автором проблема упреждающего применения полицейскими оружия ради самообороны полностью исчезала из текста, а возникшая лакуна заполнялась рефреном казенного и нейтрального призыва полицейских к тактичности.

В статье «Обход закона евреями» (в которой указывалось на то, что еврейские жители Белостока из-за приверженности революции вывешивают российский флаг красной полосой вверх) везде по тексту были произведены изменения привычных для черносотенной прессы наименований лиц иудейского вероисповедования: «молодой жид» – «молодой еврей», «жидовка-лавочница» – «еврейка-лавочница», «жидовских домах» – «еврейских домах», «попираем жидами» – «попираем его врагами» и т.п. Выпущено было и упоминание о возможных практических действиях автора статьи – «Проезжего» в защиту российского флага: «Я был крайне ошеломлен произнесением этой мерзости [дерзости], ~~и прежде чем решиться съездить жидов русским кулаком по окаянной его шее, жидов уже и след простыл~~» [5. 1908. № 8. 30 янв.].

Заключала номер статья «Гнезда разврата», в которой «возмущенный отец», после посещения спектаклей («вроде “Эпидемии любви”») потерял к ним всякое доверие и запретил своим детям бывать на них. Были вычеркнуты инициалы «артистки» – «Л.Н.» и исправлен заключительный абзац: «Вот, если бы эту

“артистку” привлекли к ответственности, да приговорили ее месяца на три ~~в кутузку~~ [под арест], то, вероятно, она навсегда бы забыла, как поется “Паренек”, да и другие “артистки”, того же пошиба поостереглись бы петь что не следует <...> В Америке [например] такие судьи попадаются очень часто, а у нас ~~про них что-то не слышать. Неурожай...~~ [они – редкость]» [5. 1908. № 8. 30 янв.].

Подшивка «Томских губернских ведомостей» за 1908 г. содержит приложение к неофициальной части № 10 от 13 февраля. Приложение это было посвящено борьбе с пьянством и связано с деятельностью в III Государственной думе депутата-октябриста от Самарской губернии М.Д. Челышева. В текст было внесено ряд уточняющих правок, не изменяющих их содержания. Например, заголовок статьи «Состояние опьянения с точки зрения юридической» был заменен на «Мнение профессора Бунге о вреде пьянства». К заметке «Комиссия о мерах по борьбе с пьянством» добавлено: «Деятельность Государственной думы в борьбе с пьянством» [5. 1908. № 10. 13 фев. Прил.]. В газетных фондах Научной библиотеки ТГУ, Новосибирской государственной областной научной библиотеки и Библиотеки Академии наук не сохранилось этого приложения (имеется только приложение аналогичного содержания к № 39 от 15 июня), и оно, по всей видимости, отложилось только в типографском оттиске с правками в фондах Государственного архива Томской области.

Одним из основных источников информации для «Томских губернских ведомостей» были перепечатки из официальных, официозных или частных консервативных изданий. В большинстве случаев указывались его название, авторский псевдоним или инициалы, иногда таких указаний не было, но из содержания публикации и так было ясно, что речь идет совсем не о томской общественной жизни. Случалось, В.Э. Мейер собственноручно добавлял «выходные данные». К статье «Добрые советы», содержащей рекомендации по избавлению от алкоголизма, красным карандашом был приписано «Б.», а в конце статьи «Вино и его роль в освободительном движении» добавлены инициалы «В.М.» [5. 1908. № 4. 16 янв. Прил.]. Авторство могло и скрываться – автор обращения «К пьющим и непьющим» – «Священник д. Буя[нрб]» был сокращен до «Б.». Могло уточняться место первоначальной публикации для известных авторов – в № 42 от 25 июня 1908 г. в конце статьи М.В. Мещерского «Устройство церковного быта сибирских переселенцев» добавлено «Московские ведомости», а в конце статьи Н. Шипова «Активное участие алкоголиков в революционных смутах» – «Русское Знамя» [5. 1908. № 42. 25 июня].

Интересные метаморфозы произошли со статьей «Распушенность молодежи», в которой была произведена следующая правка: «В [За] два последние “освободительные” года на улицах ~~наших городов~~ [почти всех больших городов] стали появляться двенадцатитринадцатилетние девочки-проститутки, чего раньше никогда не замечалось <...> В ~~нашем городе~~ [в каждом крупном центре за] последние ~~три~~ года[ы] страшно растет хулиганство среди молодежи, от ко-

торой положительно житья не стало <...> ~~В заключение нельзя не порадоваться, что наша~~ [В одном из губернских городов] городская дума, по предложению ~~уважаемого~~ городского головы, ~~г. Любомудрова~~, постановила просить местного епископа обратить свое особое внимание на нравственную сторону воспитания юношества в духе православной веры и церкви... ~~Московские ведомости~~] [1908. № 36. 4 июня]. В результате исключений фамилии городского головы (А.А. Любомудров был тульским городским головой [6. С. 105–109]) и источника заимствования, вольно или невольно, но для читателя создавалась имитация местной новости, ведь подобное могло относиться к любому губернскому городу, в том числе и к Томску.

Нередки в ведомостях были исключения упоминаний конкретных фамилий политических деятелей как общероссийского, так и местного масштаба. В передовой «Томск, 29 октября 1907 г.» о результатах выборов в III Государственную думу было вычеркнуто следующее предложение: «а направление деятельности кн. Васильчикова, г. Философова или г. Кауфмана потребует, вероятно, серьезных объяснений, которые могут оказаться недостаточно вразумительными» [5. 1907. № 81. 28 окт.]. Публикация о наложении штрафа в 1 тыс. руб. на редакторов-издателей «Сибирской жизни» профессоров И.А. Малиновского и М.Н. Соболева за публикацию статьи «Думские впечатления», «возбуждающей враждебное отношение к правительству», была полностью вычеркнута (заменена перепечаткой из «Земли» о покушении в Москве 21 ноября 1907 г. на генерал-губернатора С.К. Гершельмана) [5. 1907. № 91. 2 дек.]. В статье «Порнография и экзамены» был вычеркнут ее подзаголовок – «Беседа с товарищем министра народного просвещения Д.А. Георгиевским». Фамилия министра (зарекомендовавшего себя в качестве сторонника «твердой руки» в образовании) была вычеркнута везде по тексту, и его прямая речь, таким образом, приобрела характер безличной характеристики сложившейся ситуации и возможных путей ее исправления [5. 1908. № 34. 25 мая].

Если информация казалась сомнительной или излишне резкой, то она не пропусклась. Так, в № 27 от 27 апреля 1908 г. была вычеркнута перепечатка из «Русского Знамени» – «Замечательная семья думского „законодателя“», в которой говорилось о том, что дочери депутата III Государственной думы от Томской губернии В.К. Штильке были виновны в краже драгоценных вещей [5. 1908. № 27. 27 апр.]. Дело, вероятно, заключалось еще и в том, что 15 апреля Штильке скончался [7. С. 549].

Приходилось сглаживать и двусмысленности в отношении и непосредственного начальника В.Э. Мейера. Так, в статье «Евреи одолевают», в которой положительно оценивалось распоряжение томского губернатора о высылке из губернии всех евреев, не имевших в ней права на жительство, было синим карандашом подчеркнуто предложение и поставлен вопросительный знак: «Однако радость эта оказалось преждевременной, потому что с отъездом барона Нолькена в Петербург распоряжение это приводится в исполнение очень медленно» [5. 1908. № 25. 9 апр.]. В резуль-

тате в печать не попала не только эта весьма сомнительная причинно-следственная связь, но и большой фрагмент далее, где говорилось, что евреи продолжают пребывать в губернию, «с нас довольно и своих местных евреев, забравших в свои руки главную торговлю». Подпись «Томич» под статьей была заменена на «Русское Знамя».

Обращает на себя внимание № 44 от 13 июня 1908 г. – в типографском оттиске, предоставленном на правку, рубрика «Местная хроника» открывалась пустым пространством, которое, вероятно, было заранее отведено для оперативного сообщения о съезде уездных исправников Томской губернии 10–12 июля, «на котором обсуждались вопросы, как выдвинутые нормальным течением общественной жизни, так и исключительными условиями переживаемого времени» [5. 1908. № 46. 13 июля]. Сообщение заполнило пустое пространство в номере, вышедшем в печать.

Достаточно много в текстах газеты было исправленных опечаток, появившихся в результате небрежности или начальника газетного стола, или наборщиков губернской типографии. Такие опечатки были не только по тексту, но и в заголовках. Например, «Из проказа генерала Думбадзе» (вместо «приказа» [5. 1907. № 86. 14 нояб.]), «О высылке паспорта» (вместо «о высылке» [5. 1908. № 13. 27 фев.]), «О владивостокском пункте» (вместо «бунте» [5. 1907. № 88. 21 нояб.]) и т.д. Последнее исправление, выполненное красным карандашом, не было внесено в номер, который так и вышел с опечаткой. Корректировке подвергались и стилистически неудачные заголовки. Например, «Выставка вреда от алкоголя в Москве» была заменена на «Антиалкогольная выставка в Москве» [5. 1908. № 41. 22 июня]. Одна курьезная опечатка в духе «казнить нельзя помиловать» была отмечена на полях синей пометкой «??!», что подчеркивает скрупулезный характер проделываемой В.Э. Мейером работы: «...в присутствии начальника японской 16-й армии кавалерийской дивизии генерала Чичагова было проведено учение 1-му конному полку». Зачисленный в японскую армию русский генерал был «возвращен» на родину: «...в присутствии начальника японской 16-й армии кавалерийской дивизии, генералом Чичаговым было проведено учение 1-му конному полку» [5. 1907. № 78. 14 окт.].

Сохранившиеся правки В.Э. Мейера по подготовке номера к печати позволяют наделить его не только функций редактора и цензора, но и корректора. В статье Н. Богаевского «Армия и смута» (перепечатка из «Колокола»), занимавшей менее половины страницы, внесена 21 правка орфографического, пунктуационного и стилистического характера [5. 1908. № 12. 20 фев.]. Содержательные акценты статьи остались без изменений. В публикацию «Нарушения Устава о гербовом сборе по незнакомству населения с правилами взимания этого сбора» было внесено 25 орфографических и пунктуационных правок (главным образом, исправление окончаний), чтобы исправить очевидную небрежность в наборе данного текста [5. 1908. № 34. 25 мая]. Тщательный просмотр каждого номера подтверждает, например, что в обширной перепечатке из «Русского Знамени», в которой приво-

дилось пространное антисемитское высказывание Бисмарка, было распознано и вычеркнуто слово «жиды», с заменой на более корректное – «евреи» [5. 1908. № 31. 14 мая]. В большой статье «Взаимоотношения прокурорского надзора и тюремного начальства» В.Э. Мейер подчеркнул несколько фрагментов, на которые важно было сделать смысловой акцент. В печатном экземпляре они были выделены курсивом: «...начальнику отдельного места заключения, который является непосредственным хозяином и распорядителем в тюрьме», «...особенно высоко должен стоять авторитет начальника тюрьмы», «чины прокурорского надзора должны поэтому неуклонно воздерживаться от каких-либо непосредственных распоряжений в местах заключения...» [5. 1908. № 36. 4 июня].

Итак, подведем итоги. «Томские губернские ведомости», мобилизованные губернскими властями с конца 1905 г. на информационную войну с революцией, после ее окончания продолжали выполнять функции ретранслятора торжествующих и негодующих взглядов правой консервативной печати на недавние события «русской смуты» и освещать в таком же идеологическом ключе события местной жизни. В 1908 г. томские монархисты стали выпускать газету «Сибирская правда», и уже со второй половины 1908 г. публикации об их деятельности пропали со страниц «Томских губернских ведомостей», а с 1909 г. пропала и присущая этому политическому движению риторика.

Ведущий неофициальную часть В.А. Мейер выступал не в качестве пишущего редактора (со своей колонкой или передовыми статьями), а как администратор, с функционалом редактора, цензора и корректора текстов, подготавливаемого для него начальником газетного стола Н.Г. Гусельниковым специального типографского оттиска.

Публикации, в которые вносились правки, освещали общероссийские политические события, события политической жизни Томска и Томской губернии,

а также неapolитические события. Сами правки возможно объединить в следующие группы – вычеркивание отдельных «лишних» слов, словосочетаний, предложений, а также целых абзацев и полностью публикаций; вычеркивание отдельных слов, предложений и публикаций с их заменой; исправление форм слов и их окончаний; исправление опечаток; перестановка публикаций в ином порядке; указание или изменение источника заимствования или автора публикации. Правке редактора-цензора подвергались как статьи на местные темы (размещаемые, как правило, без указания автора), так и перепечатки из других газет (как правило, с указанием источника заимствования), хотя они уже были допущены к печати в этих изданиях.

Правки лингвистического характера были обусловлены стремлением улучшить читабельность и восприятие текста, избавить его от ошибок и опечаток. Смысловые правки в статьях неapolитического характера носили преимущественно, стилистический характер и имели целью повысить, насколько это было возможно и необходимо в провинциальной правительственной газете, художественный уровень текста.

При работе со статьями политического содержания В.Э. Мейер руководствовался не только правительственным и проправительственным направлениями в политической жизни страны, но и местными губернскими условиями. Вносимые им смысловые правки были призваны смягчить чрезмерно высокий градус и эмоциональный характер критики либеральных и революционных сил со стороны правой печати, исключить упоминание ряда конкретных лиц и обвинений в их адрес, направить освещение общероссийских и местных событий в более спокойное (скорее информационное, чем публицистическое) русло. В ряде случаев эти правки даже изменяли первоначальный смысл публикации, и можно говорить о создании на основе текста первоисточника его нового варианта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Палин А.В. Томское губернское управление (1895–1917 гг.): структура, компетенция, администрация. Кемерово, 2004.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. СПб., 1865. Т. 37.
3. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. СПб., 1885. Т. 1.
4. Свод законов Российской империи. Все 16 томов, исправленные по Продолжениям 1906 и 1908 гг. и дополненные позднейшими узаконениями, в четырех книгах. М., 1910. Т. 2: Свод губернских учреждений.
5. Томские губернские ведомости.
6. Курлов М., Майорова Л. Андрей Андреевич Любомудров // Тульский краеведческий альманах. 2008. Вып. 6.
7. Шиловский М.В. Штильке Василий Константинович // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. 3.

Статья представлена научной редакцией «История» 20 июня 2020 г.

Activities of the Censor-Editor in *Tomskie Gubernskie Vedomosti* in 1907–1908

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 458, 177–184.

DOI: 10.17223/15617793/458/22

Vyacheslav V. Shevtsov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: totleben@yandex.ru

Keywords: history of periodicals; *Tomskie Gubernskie Vedomosti*; editor of unofficial part; censorship; proofreading; V.E. Meyer; Revolution of 1905–1907.

The study is supported by the Russian Foundation for Basic Research, Project No. 19-012-00352A.

The article is devoted to the problem of studying the censorship of provincial pre-revolutionary periodicals (the official newspaper *Tomskie Gubernskie Vedomosti* [Tomsk Provincial Sheets] in particular). Usually, a reader or a researcher of periodicals deals with the issue of the newspaper that has been distributed, all the work on its preparation, editing, proofreading, and censorship re-

mains “behind the scenes”. In this case, a special typographic print intended for editing and admission for publication by the editor of the unofficial part of *Tomskie Gubernskie Vedomosti* that was preserved in the State Archive of Tomsk Oblast allows examining the specific forms and features of the work of the editor and the censor. A complex of textual methods was used to study the considered archival material, including semantic analysis of newspaper text, syntactic and contextual analysis, and also a historical reconstruction method. The synthesis of linguistic methods and historical analysis methods is due to the complexity of the material, which requires an integrated interdisciplinary approach. Like most documents related to the implementation of censorship in pre-revolutionary Russian journalism, this print as an object of study is at the intersection of textual criticism, archival research, history, and journalism. During the study, the handwritten notes in the margins and in the very texts of the publications were deciphered; the contents of two versions of the same issue (the preliminary version with corrections, and the final printed version) were compared; the most significant corrections were analyzed from the semantic and linguistic point of view; assumptions about the reasons for the edits were made and justified. The following conclusions were drawn as a result of the study. V.A. Meyer, responsible for the unofficial part, was not a writing editor (with his own column or editorials), but an administrator with the functions of an editor, censor, and proof-reader of the special typographic print, which N.G. Guselnikov, the head of the newspaper office, prepared for him. The edited publications covered all-Russian political events, political events in Tomsk and Tomsk Governorate, as well as non-political events. The edits can be grouped into the following categories: delenda (deletion of certain “extra” words, phrases, sentences, as well as whole paragraphs and entire publications); replacement certain words, sentences, and publications; correction of forms of words and their inflections; correction of typos; rearrangement of the order of publications; indication or change of the source of borrowing or the author of the publication. The censor-editor edited both articles on local topics and reprints from other newspapers despite the fact that the reprints had already been accepted for publication by other periodicals.

REFERENCES

1. Palin, A.V. (2004) *Tomskoe gubernskoe upravlenie (1895–1917 gg.): struktura, kompetentsiya, administratsiya* [Tomsk Provincial Administration (1895–1917): Structure, Competence, Administration]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat.
2. Russian Empire. (1865) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobr. 2-e* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2]. Vol. 37. Saint Petersburg: Tip. 2-go Otd-niya Sobstv. E.I.V. Kantselyarii.
3. Russian Empire. (1885) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobr. 3-e* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 3]. Vol. 1. Saint Petersburg: Tip. 2-go Otd-niya Sobstv. E.I.V. Kantselyarii.
4. Russian Empire. (1910) *Svod zakonov Rossiyskoy imperii. Vse 16 tomov, ispravlennye po Prodolzheniyam 1906 i 1908 gg. i dopolnennye pozdneyshimi uzakoneniymi, v chetyrekh knigakh* [Code of Laws of the Russian Empire. 16 Volumes Corrected According to the Proceedings of 1906 and 1908 and Supplemented by Later Acts. In Four Books]. Vol. 2. Moscow: [s.n.].
5. *Tomskie gubernskie vedomosti*.
6. Kurlov, M. & Mayorova, L. (2008) Andrey Andreevich Lyubomudrov. *Tul'skiy kraevedcheskiy al'manakh*. 6. (In Russian).
7. Shilovskiy, M.V. (2009) Shtil'ke Vasily Konstantinovich [Vasily Shtilke]. In: Lamin, V.A. (ed.) *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri* [Historical Encyclopedia of Siberia]. Vol. 3. Novosibirsk: Ist. nasledie Sibiri.

Received: 20 June 2020